

М. А. Алексейчик, Е. Я. Рутман
*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь*

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Статья посвящена анализу возможности и перспектив заимствования института суда присяжных из практики Российской Федерации в судебную систему Республики Беларусь. Особое внимание уделено применению суда присяжных при рассмотрении уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Рассматриваются законодательные предпосылки, сложности внедрения и значение данной формы правосудия для демократизации судебной власти.

Основная часть. Институт суда присяжных является одной из наиболее ярких демократических форм участия граждан в осуществлении правосудия. Его введение в Республику Беларусь рассматривалось как важный этап судебно-правовой реформы начала 1990-х годов. Однако до настоящего времени суд присяжных в полном формате так и не был реализован. Между тем успешный российский опыт применения суда присяжных при рассмотрении особо тяжких дел представляет собой ценную модель для возможного заимствования и адаптации в белорусской правовой системе [1, с. 151].

Суд присяжных имеет глубокие исторические корни в Беларуси. Его прообразом стали войтовско-лавницкие суды, существовавшие ещё в XVI веке, а в классической форме он появился в результате судебной реформы 1864 года. По свидетельствам современников, в Северо-Западном крае Российской империи суды присяжных функционировали эффективно, обеспечивая справедливость и независимость вердиктов. Однако в советский период данный институт был упразднён, так как концепция советского правосудия основывалась на классовом подходе и отвергала независимые формы участия граждан в судопроизводстве.

С принятием «Закона о судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» от 13 января 1995 года суд присяжных был законодательно предусмотрен для рассмотрения уголовных дел о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признаёт вину и требует суда присяжных. Однако фактическое внедрение этой формы правосудия было отложено по причине отсутствия финансовых средств, недостатка кадров и материально-технических ресурсов. Верховный Совет Республики Беларусь 7 июня 1996 года принял решение об отсрочке введения суда присяжных до 2000 года. На практике институт так и не был реализован, а в судебной системе продолжили функционировать народные заседатели, реанимированные в рамках временного законодательства [2].

В отличие от Беларуси, в Российской Федерации процесс возрождения суда присяжных шёл активно. Российская Конституция 1993 года закрепила право на рассмотрение дел с участием присяжных заседателей. При этом в России применялась стратегия поэтапного внедрения: суды присяжных первоначально были введены в нескольких регионах страны, что позволило накопить необходимый опыт и провести подготовительную работу. Российская модель суда присяжных предусматривает участие коллегии заседателей в рассмотрении тяжких и особо тяжких преступлений. В процессе активно реализуются принципы состязательности сторон, независимости суда, презумпции невиновности.

Анализ российского опыта позволяет сделать вывод, что введение суда присяжных в Беларуси целесообразно осуществлять постепенно. Начальный этап можно реализовать в одной или нескольких областях республики или в столице, что позволит минимизировать финансовые затраты, подготовить соответствующие кадры и наладить организационные механизмы. На первых порах суд присяжных должен рассматривать только особо тяжкие преступления, такие как убийства при отягчающих обстоятельствах, терроризм, тяжкие преступления против личности.

Для успешного внедрения потребуется серьёзная работа по подготовке судей, адвокатов, прокуроров и других участников процесса. Следует также разработать процессуальные нормы, адаптированные под специфику участия присяжных заседателей, с учётом необходимости упрощения юридического языка и организации понятного для непрофессионалов судебного разбирательства [3, с. 45].

Заключение. Введение суда присяжных будет иметь существенное значение для судебной системы Беларуси. Оно укрепит демократические принципы судопроизводства, повысит доверие общества к суду, обеспечит подлинную состязательность процесса, усилит защиту прав человека. Немаловажно также то, что участие граждан в отправлении правосудия будет способствовать повышению уровня правосознания и гражданской ответственности населения.

Тем не менее нельзя игнорировать возможные сложности введения суда присяжных. Среди них — высокая стоимость организации процессов с участием присяжных, сложность и длительность судебных процедур, вероятность влияния эмоций на принятие решений. Определённая часть юридического сообщества проявляет скептицизм по поводу способности присяжных объективно оценивать сложные доказательства. Однако практика показывает, что достоинства суда присяжных существенно перевешивают его недостатки. Как справедливо отмечал А. Ф. Кони, суд присяжных неизбежно сталкивается с критикой, поскольку он высвечивает многие скрытые проблемы общества и судопроизводства, препятствуя произволу и коррупции.

Подводя итог, можно отметить, что заимствование российского опыта введения суда присяжных и его адаптация к белорусским условиям представляют собой реальный путь модернизации правосудия. Это шаг к построению в Беларуси подлинно демократического правового государства, основанного на уважении к правам человека и в принципе народного участия в судебной власти.

Список цитируемых источников

1. Кони, А. Ф. Собрание сочинений / А. Ф. Кони. — М. : Аверсэв, 1967. — 280 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : 29 июня 2006 г. № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система [сайт] — URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=Hk0600139> (дата обращения: 02.05.2025).
3. Нажимов, В. П. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Проблемы эффективности и практика применения / В. П. Нажимов. — Калининград : Аверсэв, 1996. — С. 45—46.

УДК 343.958.7:343.611

Ю. А. Бекетова

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Российская Федерация*

УСТАНОВЛЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ОТРАВЛЕНИЯ ЖЕРТВЫ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ

Введение. Убийства как вид преступных посягательств на жизнь человека исторически характеризуются разнообразием способов и средств их совершения. Одним из способов совершения убийств является использование токсичных или ядовитых веществ. Вследствие попадания данных веществ в организм человека возникает болезненное состояние — отравление, которое может вызвать смертельный исход.

На практике нередко возникает потребность решить вопрос о том, какой — преднамеренный или случайный — характер носит отравление в конкретной ситуации. Особую значимость данный вопрос приобретает в аспекте установления криминального характера отравления и определения наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Правильное решение данного вопроса позволяет следователю определиться с возбуждением уголовного дела по признакам убийства, выбором направления расследования, установлением лиц, подозреваемых в совершении преступления, и т. д.

Основная часть. Следователю, расследующему дело об убийстве путем отравления, помимо выяснения «картины» наступления смерти пострадавшего (время, место, окружающая обстановка и т. д.), необходимо установить специфические обстоятельства, свидетельствующие о наличии токсичного вещества в организме и преднамеренном характере действий по введению данного вещества пострадавшему. Указанная задача должна решаться безотлагательно, на основе целого комплекса сведений, поступающих к следователю из различных источников.

В случае смерти человека, предварительно носящей криминальный характер, следователь должен провести осмотр трупа и осмотр места его обнаружения (места происшествия).

Уже в ходе наружного осмотра трупа могут быть выявлены отдельные визуально наблюдаемые признаки, указывающие на то, что имело место отравление едкими ядами (кислотами, щелочами и др.) — в месте их введения остаются химические ожоги, иные повреждения кожи.

На отравление могут указывать изменения окраски кожных покровов трупа (например, желтушное окрашивание свойственно отравлениям мышьяковистым водородом, некоторыми растительными ядами). Характерную окраску могут приобретать и трупные пятна (так, при отравлении синильной кислотой или ее производными (цианидами) трупные пятна приобретают светло-красный цвет).

В литературе описаны случаи, когда убийства маленьких детей или беспомощных больных совершались посредством вливания едких ядов им в рот или введения с помощью клизм, спринцовок и др. Тогда следы воздействия данных веществ можно обнаружить при осмотре слизистых поверхностей [1, с. 307]. Так, может быть выявлено окрашивание слизистой оболочки полости рта и ее разъедание вследствие прижигающего и некротизирующего эффекта едких ядов, наблюдаться серая кайма на губах и деснах как следствие воздействия токсичных тяжелых металлов (ртути, свинца, висмута) [2, с. 24].